
МУРЗИЛКА
№ 12
ДЕКАБРЬ
1928
ИЗДАНИЕ
РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ

СМ. 3 СТРАНИЦУ ОБЛОЖКИ.

ДЕКАБРЬ 1928 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“

№ 12

Год V издания

Редакция: Москва, центр, Тверская, 3. **Контора:** Тверская, 8. Со всеми жалобами на неправильную доставку журнала в Москве обращаться по телефону № 1-34-78.

Открыта подписка на 1929 год. **См. 2-ю стр. обложки**

ЗИМНИЙ ДЕНЬ

НОВЫЙ ЖИЛЕЦ

Рис. Д. Казначеева

Лохматая, шустрая, такая веселая, — но и худая же,—появилась совсем неожиданно на дворе какая-то чужая собака.

Ребята играют на дворе, а собачонка не отстает от них. Ко всем ластится, в игру напрашивается. А ребята и рады.

— Жучка, сюда!.. Лови лопатку!—кричат ей.

И бежит за брошенной лопаткой Жучка и несет ее с восторгом ребятам.

Только дворник Степан невзлюбил собаку... Как увидит, замахнется на нее метлой:

— Пошла со двора! Я тебе задам!..

Ребята кричат:

— Не трогай ее, дядя Степан.

А он свое:

— На что она? Куда ее девать? Она ночью будет лезть ко мне в сторожку, либо выть начнет. Ее негде пристроить. Пошла отсюда!..

Хлопнет метлой, — Жучка убежит за ворота и оттуда заглядывает через калитку,—нельзя ли опять попасть на двор?

Как только Степан скроется, она опять — тут как тут, — играет с ребятами, бегает с ними и весело лает. А если кто из ребят даст ей кусочек хлеба или сахару, она сейчас же станет на задние лапы и служит. Забавный пес...

Выпал мягкий пушистый снег. Стали ребята лепить домик из снега. Хороший домик выходит. Малыш Леша даже залез туда и не выходит.

— Тут и буду жить,—говорит.

Насилу его оттуда вытащили; и Жучка тоже тащить его из домика помогает и лает на него, озорника, сердится.

Тут дядя Степан ее и подстерег: как хлопнет метлой.

— Пошла вон!..

Закатилась Жучка за ворота и пропала.

Утром выбежали ребята на двор. Цел ли домик?

Цел. И квартира даже занята: лежит в домике Жучка, на ребят посматривает...

Обрадовались ребята:

— Молодец, Жучка. Нашла себе квартиру. Ну, теперь Степану нечего гнать ее. Не будет она лезть к нему в сторожку,—своя жилплощадь у нее есть. Только холодно ей.

— Надо ей постель устроить.

Сейчас же бросились в сарай, достали соломы, сена, выстелили пол в снежном домике, а Леша притащил старый половичок и покрыл им солому:

— Вот тебе, Жучка, и постель готова.

Дядя Степан — опять с метлой. Ну, тут уж все ребята на него накинулись:

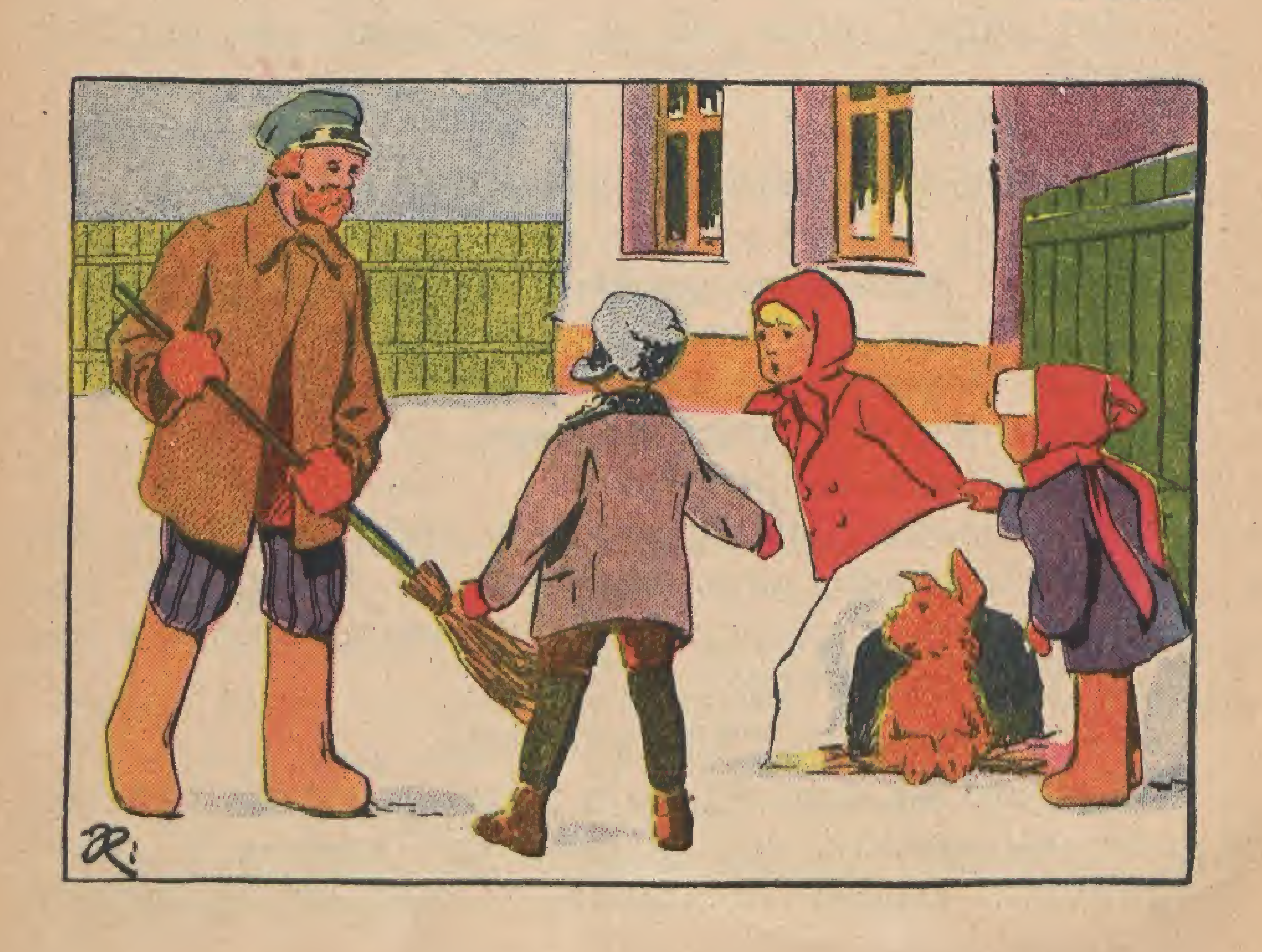
— Нет, теперь уж не трогай. Теперь у нее свой дом есть, к тебе она лезть не будет.

— Конечно, и весной мы ей конуру сделаем!

А Жучка лежит спокойно, — будто у нее даже ордер на квартиру есть, хвостом постукивает и даже язык высунула: не то жарко ей, не то дядю Степана дразнит.

Есть у нее жилплощадь, — теперь ее не тронешь.

А. Федэ.

Первый снег

Рис. М. Ивашинцовой

День какой веселый —
Всюду первый снег!..
Быстро, быстро в школу
Выйдем раньше всех.
Новыми делами
Встретим зимний день.
Снежными цветами
Расцзела сирень,
Белая береза
Стукает в стекло,
Печь на зло морозу
Вытопим тепло.
Скоро будут лыжи,
Будет снежный дом.
Много новых книжек
За зиму прочтем.

М. Клокова.

Чьи следы

Рис. А. Комарова

Вышла Оленька утром на двор погулять. Смотрит: все тропки снегом занесло.

Пошла по снегу. Снег мягкий, пушистый. Никто еще по нему не ходил. Оленька первая!

Нет,—не первая. Вон чьи-то следочки, маленькие-маленькие, елочкой. Вон и другие покрупнее, тремя пятнышками. Маленькие вдруг пропали, а те, которые покрупнее, назад повернули.

И опять впереди снег мягкий, пушистый. Никто по нему не ходил. Оленька первая.

Нет,—не первая. Вон опять чьи-то следочки, тоже елочкой, только на много крупнее. Туда-сюда, виль-виль. А вон и другие. Тоже пятнышками. Нет не пятнышками, а ямочками.

Следы елочкой вдруг пропали, а следы ямочками — назад повернули.

И опять впереди снег мягкий, пушистый. Никто по нему не ходил. Оленька первая!

Нет,—не первая. Вон какой след! Двумя полосами. Полосы широкие, итти по ним можно. Повернули в сторону, за большой дом—и нет их.

А вон еще следы. Клетчатые, плетеные. Большие, большие. Перешли с одной тропки на другую и ушли. Нет их!

Опять впереди снег мягкий, пушистый. Никто по нему не ходил. Оленька первая.

Пришла Оленька к тете Кате. Села на сундучок.

Рассказала про маленькие следочки елочками и про следы пятнышками. А тетя Катя говорит:

— Это воробей прыгал, еды себе искал. Вот елочек и наследил. А пятнышек кошка наследила. Увидал воробей кошку,—порх, и следы его кончились. А кошка домой ушла.

Рассказала Оленька про елочные следы покрупнее и прс следы ямочками. А тетя Катя говорит:

— Это ворона скакала, еды себе искала. А ямочек чей-нибудь пес наследил. Увидала его ворона, — порх, и следы ее кончились. А пес домой ушел.

Рассказала Оленька про следы полосками и про следы клетчатые. А тетя Катя говорит:

— Это дед Егор в лаптях шел и Мишка на лыжах катался.

Пошла Оленька домой. Смотрит, — по снегу еще новые следы. От теткиного крыльца вплоть до дома, как раз где Оленька шла: рубчатые, вафельные.

„Это я шла, — подумала Оленька, — в новых калошках. Должно быть, и про меня узнали“.

Лев Зилов.

МАЛЕНЬКИЙ РИСОВАЛЬЩИК

Рис. А. Комарова

Крестики да звездочки,
Да черточки в снегу.
Чьи ж это рисуночки?
Понять я не могу.
Встану я ранехонько,
Чуть брежжит поутру,
Тряпочкой чистехонькой
Окошко я протру
И, верно, рисовальщика
Тогда подстерегу.

Серенький воробушек
Спустился под окном.
Ищет себе зернышек
И прыгает кругом...
Прыгал он, хорошенький,
Чирикал разный вздор...
От лапок его крошечных
Кругом в снегу узор —
Все крестики да звездочки,
Как вышитый ковер.

Г. Демьянова.

Зимой

Рис. В. Щеглова

Вот сосульки леденцом
Понависли над крыльцом.
Ветер взвеет, пробежит, —
Пылью сахарной снежит.
У забора сосны, ели,
Как старухи, поседели,
Шубки зимние надели.
Что за перышки, бахромки
Поразвесил иней ломкий!
Снег мохнатый на кустах —
Весь в морозных огоньках.
Гришка быструю ручонку
Протянул за льдинкой тонкой:
Хочет звездочек набрать,
Деду с бабкой показать.
Вот бежит, смеясь, к окошку:
— „Бабка, глянь!" — разжал
ладошку
И дивится, сам не свой:
Где хрусталик голубой?
Где веселая звезда?
Кап... кап... кап...
Вода!..

М. Пожарова.

ЦВЕТОК ПУЗЫРЯ

Рис. А. Соборовой

— Пойдем, Пузырь, в ботанический сад,—говорит как-то в праздник слесарь Мохов малышу сыну,— цветы посмотрим. Много там всяких цветов.

Матери некогда было итти с ними, а сестру Пузыря, Фросю, прихватили с собой.

Слегка морозит, на улицах снег, а в ботаническом саду в огромных оранжереях стоит жаркое лето. Растет здесь целый лес самых диковинных растений: чудные пальмы, араукарии; с потолка свешиваются лиловые цветы глицинии; а вон—целые клумбы чудесных роз.

Пузырю мало смотреть, ему хочется потрогать руками лист пальмы, сорвать розу.

Но Мохов зорко следит за Пузырем:

— Не трогай, Пузырь, а то нас прогонят.

В одной из оранжерей слышны звонкие ребячьи голоса, веселый смех.

Пузырь видит, что целая толпа ребятишек, таких же маленьких, как он сам, собралась в оранжерее; и все они одеты в серые шубки с вязаными шапочками. Это ребята из детского сада пришли на экскурсию.

Шагнул Пузырь к ним, — один карапуз приветливо улыбнулся ему, и Пузырь ему улыбнулся во весь рот. Сейчас хоть игру начинай!..

Мохов-отец рассматривает цветы, нюхает их. А Пузырь, Мохов-сын, между тем свое дело делает.

Ребята толпятся около старого садовника в белом фартуке; а тот, усмехаясь, раздает каждому по маленькому горшечку с цветком. Тянутся со всех сторон к старику ребячьи руки, кричат ребята:

— И мне!.. И мне!..

— Держи, держи, ребята, — бормочет садовник, — на вот тебе, а это тебе... и тебе тоже...

А Пузырь, — тут как тут, — подвернулся на глаза садовнику и тоже руки протягивает...

Садовник дал ему горшок, а потом и говорит:

— Стой, брат, — будто не ихний ты?.. Давай цветок назад...

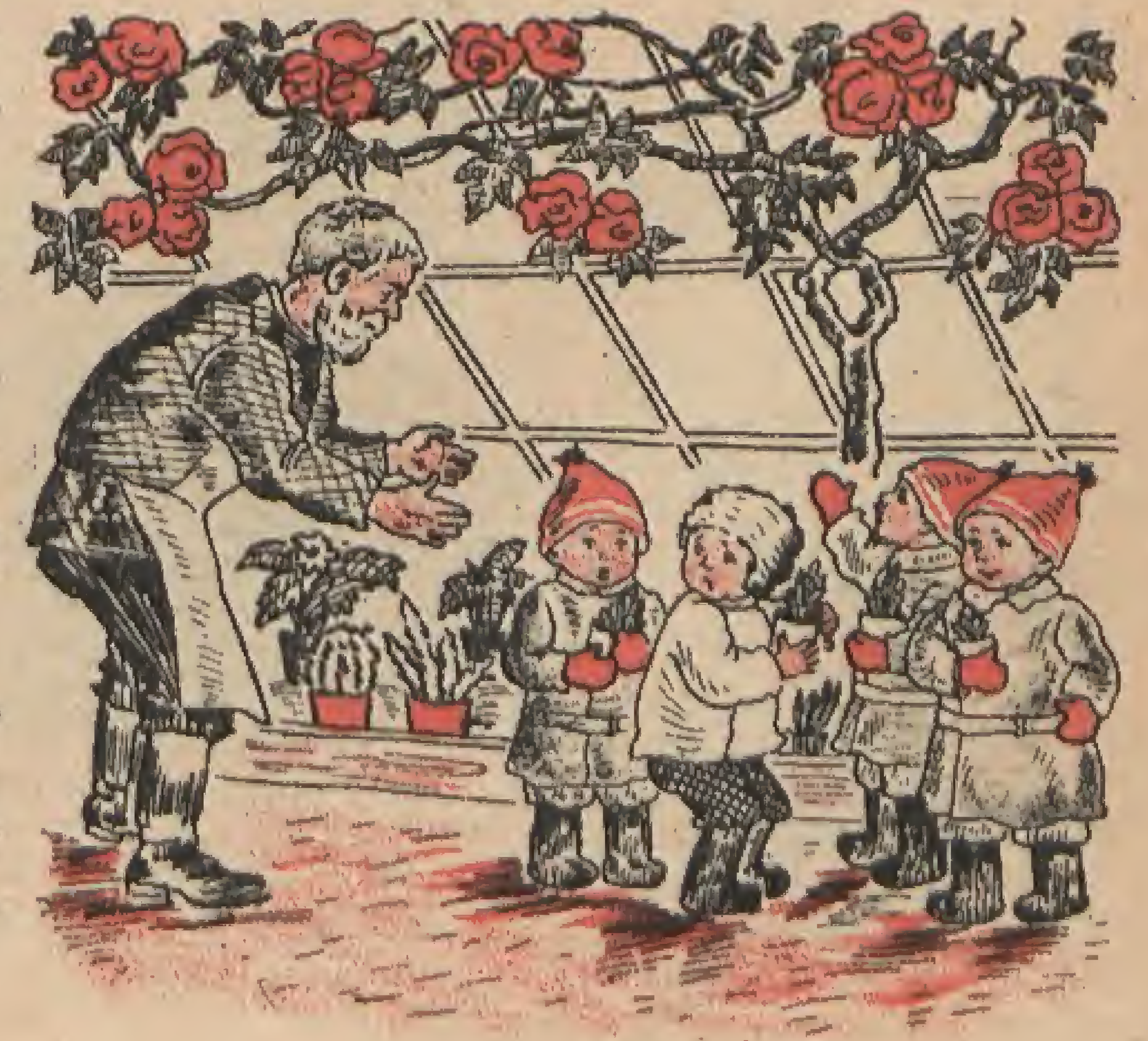
Но Пузырь крепко прижал горшок к груди, весь красный стоит, а горшка не дает.

Тетя Катя, руководительница детсада, говорит:

— Ты не наш, мальчик, так отдай же цветок.

А ребята кругом кричат:

— Он пусть будет с нами. А цветок — его. Дали, так нельзя отнимать...

Уцепился Пузырь за цветок, не отдает.

— И не давай,—кричат ребята кругом.

— И не дам,—бормочет Пузырь.

Тут тетя Катя засмеялась и махнула рукой, и садовник тоже рукой махнул, смеется и Мохов.

Тетя Катя говорит:

—Тебя, мальчик, отсюда с цветком сторож у ворот не пропустит. Становись с нами.

А Пузырь и рад. Сейчас же юркнул в толпу ребят, стал в пару с другими малышами и пошел.

Топ-топ-топ, — топают ребячьи ноги; скрип-скрип-скрип,—повизгивает снег под валенками.

А Мохов-отец сзади плетется с Фросей и руками только разводит:

— Уж этот Пузырь... Всегда своего добьется... И цветок раздобыл, и сам в детский сад залез...

А. Федэ.

Коньки

Бегут коньки
Над ярким льдом...
Гляди, у реки —
Весь детский дом.
Искрится лед...
Вперед! Вперед!..
Наперегонки
Бегут коньки.
Смеется Маша:
— Победа наша!..
За ней Сергей:
— Скорей! Скорей!..
А бедный Мишуха
Отморозил ухо.
— Потри, пройдет!
Вперед! Вперед!..

М. Степанова.

Рис. В. Щеглова

ГЕРОИ

Рис. К. Зотова

Сегодня мама и папа уходят в гости, и Лева с маленьким братишкой Мишей остаются одни дома.

— Ну, Лева, — сказал папа уходя, — смотри, хорошенько сторожи нашу квартиру.

Дверь закрыта хорошо, а ключи папа взял с собою. Еще никогда до сих пор Лева не был так горд, как теперь. Шутка ли! Одному остаться сторожить квартиру! Малыш Миша, — тот боится и не отходит от брата ни на шаг: куда Лева, туда и он.

Лева берет из шкафа игрушечное ружье и грозно потрясает им в воздухе по направлению к двери: берегитесь, воры!

Миша получил от брата кинжал и сломанный пугач без курка; у Левы за поясом воткнуты три фруктовых ножа, деревянная палка, а через плечо повешено ружье.

Вооружившись до зубов, они пошли на кухню и сели на табурете у выходной двери.

Вид у обоих сторожей был грозный; особенно страшен Лева со своим ружьем за плечами.

Прошло немало времени, и мальчикам уже наскучило сидеть на одном месте.

Вдруг они насторожились: в коридоре послышалось легкое царапанье и потом страшный треск и грохот.

— Они! — прошептал Лева, первый соскочил со стула и побежал, весь дрожа от страха, в спальню, а за ним с ревом понесся и Миша.

Немного спустя вернулись домой папа и мама. Сперва они перепугались, не найдя ребят в комнатах.

Но папа скоро догадался, вошел в спальню и заглянул под кровать.

В самом углу, тесно прижавшись друг к другу, спали наши герои Лева и Миша.

Их живо вытащили из-под кровати, раздели и совсем сонных уложили в кровать.

А в самом конце коридора, где стоит большой шкаф, кот Васька долизывал остатки молока; рядом с ним лежал вдребезги разбитый горшок.

Н. Леонтьев.

Кирочкины картины

ШУТКА-ПРИБАУТКА

Подарили Кире на именины замечательные картины: забава превосходная — картинки переводные. Мама об'яснила, как с ними обращаться, а сама пошла стряпней заниматься.

Приходит через полчаса навестить Кирочку, а у Кирочки в тетради—дырочки; не вышло целиком ни одной картинки: от тигра осталась только спинка, от китайца с косой — одна коса; без хвоста оказалась лиса, негритянка — без уха, бедняжка: вместо уха белеет бумажка. . .

Кирочка и хныкает, и смеется: — „Какие все калеки! Какие все уродцы! То половинки, то четвертинки, — никуда не годятся картинки!“

Говорит Кирочка маме: — „Нарисую тигра с восемью ногами, пять китайцев с одной косой, пять хвостов с одной лисой, три носа негритянке приделаю, — я ведь очень смелая“.

Взяла Кира карандаш и резинку, нарисовала по-своему картинки, отнесла их папе и маме:

— Посмотрите сами мои рисунки: ногатые, хвостатые и носатые, никто не скажет, что эти звери и человеки — бедные некрасивые калеки! . .

Пролетело триста шестьдесят пять дней, промелькнуло триста шестьдесят пять ночей, Кирочке теперь седьмой год, и у нее выходит пароход как пароход, зверь как зверь, цветок как цветок, а не какой-то неясный намек; и рисунки ее тоже на прежние совсем не похожи: не примут тигра за восьминога или наоборот...

А ведь прошел только год, — это значит, что Кирочка растет и умнеет... Вот!..

Ксения Черемисова.

НА САЛАЗКАХ

Побросала Катя
Куколки и сказки:
Ей изладил тятя
Славные салазки!
И с детьми соседа,
Леной и Егором,
Катя-непоседа
Смастерила гору.
Понеслись, как ветер,
Под гору салазки,
И блестят у деток,
Словно звезды, глазки!

Н. Власов-Окский.

ПОЛОТЕРЫ

Рис. А. Соборовой

У Лерика с Шуриком сегодня радость: полотеры пришли. Шум, возня, мебель передвигают, по полу ногами шаркают.

А как до стола дело дошло, только-только успели Лерик с Шуриком на него вскочить.

— Но, поехали! — кричит Лерик и даже рукой в знак прощанья помахивает.

Через всю комнату из угла в угол на столе прокатились.

— Шуренок, — кричит Лерик, — сейчас в бабину комнату перейдут. Залезай скорей на сундук!

А сам — в мамину комнату, Мишку плюшевого, куклу Ирочку и барана всех „детей“ своих в охапку сгреб, прибежал и на сундук вывалил.

— С нами на пароходе поедут. Холодно, ветер, волны так и шумят. Видишь волны, Шуренок?

— Вижу, вижу!

— Ну, это ничего, что шумят! — успокаивает Лерик. — Лишь бы не опрокинуло. Мы детей наших

укроем, им тепленько будет, уютненько. Тащи, Шуренок, бабино одеяло.

Толстенький трехлетний Шуренок кряхтит под тяжестью бабиного одеяла, а пятилетний Лерик встал во весь рост на сундуке, и ему кажется, что его волосы развевает холодный морской ветер.

И когда полотеры везут по полу сундук в темную комнату, Лерик с Шуриком сидят тихо-тихо под одеялом. Ночью да в бурю страшно, — ведь они на пароходе!

А когда полотеры уходят из квартиры, Шурик и Лерик прикрывают за собой дверь в темную комнату, зажигают электричество, садятся на пол и начинают торопливо снимать чулки и ботинки. Потом Лерик дает Шурику одну папину шерстяную перчатку, себе берет другую, и они дружно начинают натирать пол. Кряхтят, пыхтят и пристукивают ногами, совсем как полотеры, да так громко, что бабушка даже наконец забеспокоилась:

— Чего это они там?

Открыла дверь и смеется:

— Вот так полотеры, нечего сказать! Обувайтесь скорей, а то простудитесь... Полы нечего натирать, они теперь и так чистые...

Над. Ландская.

ЗАЯЧЬЯ ДОЛЯ

Вот первые снежинки, точно белые мухи, закружились в воздухе. На смену хмурой, дождливой осени пришла зима.

Милости просим, давно поджидали!

Заяц с вечера забился в кустарник, лежит тихохонько.

Для него первый снег—дело неприятное. Врагов у зайца видимо-невидимо,—каждый его норовит обидеть, а защищаться чем он может? Он только на свои быстрые ноги и может надеяться.

Да вот плохо, что следы-то заячьи по первому мягкому снегу отпечатываются так ясно. И каждому из заячьих врагов по этим следам прочесть нетрудно, куда заяц побежал, и где его, беднягу, искать надобно. Сначала искать, потом разыскать, а потом и скушать.

Вот и лежит заяц тихохонько, ждет, не переменится ли погода? И одно у него утешение, что его серенькая шкурка успела уже побелеть. А для зайца это большое удобство: снег белый и шкурка у зайца белая, а благодаря этому он не так и приметен для врагов.

Каркают, летая над лесом, голодные вороны, и трепещет заячье сердце, слушая это кар-

канье: у ворон глаз зоркий, а ну, как они заметят его?

А то лиса длиннохвостая подкрадется да сцапает его. Ах, хитра лиса длиннохвостая! И не раз приходилось от нее плохо зайцу-бедняге!..

Вот и лежит он, притаившись, ждет, не переменится ли погода, чтобы ему можно было из своего убежища выбраться и пропитание себе промыслить.

Нет у зайца ни норы, нет ни логова, так он, бедняга, и живет: в одном месте—одну ночь, в другом—другую. Да и как тут себе постоянную нору устраивать, когда за ним следит столько врагов?..

Но вот подул ветер посильнее, загудел лес, закружила метель.

Выбрался заяц из своего убежища, пробрался к молодому осиннику и принялся глодать кору на деревьях.

Гложет кору, а сам чутко прислушивается, не крадется ли к нему какой враг, не грозит ли ему откуда опасность?

Эх, горькое житье заячье!..

Евг. Шведер.

ВОРОБЕЙ

Рис. А. Комарова

— Чик-чик-чик! Чик-чи-рик!..
На лугу, у окна
Отыскал воробей
Горстку желтого пшена.
Поглядел, поклевал
Осторожный старик
И других начал звать:
— Чик-чик-чик! Чик-чи-рик!..
Словно туча, на луг
Стая ринулась вмиг.
И клюют и галдят:
— Чик-чик-чик! Чик-чи-рик!..

Н. Власов-Окский.

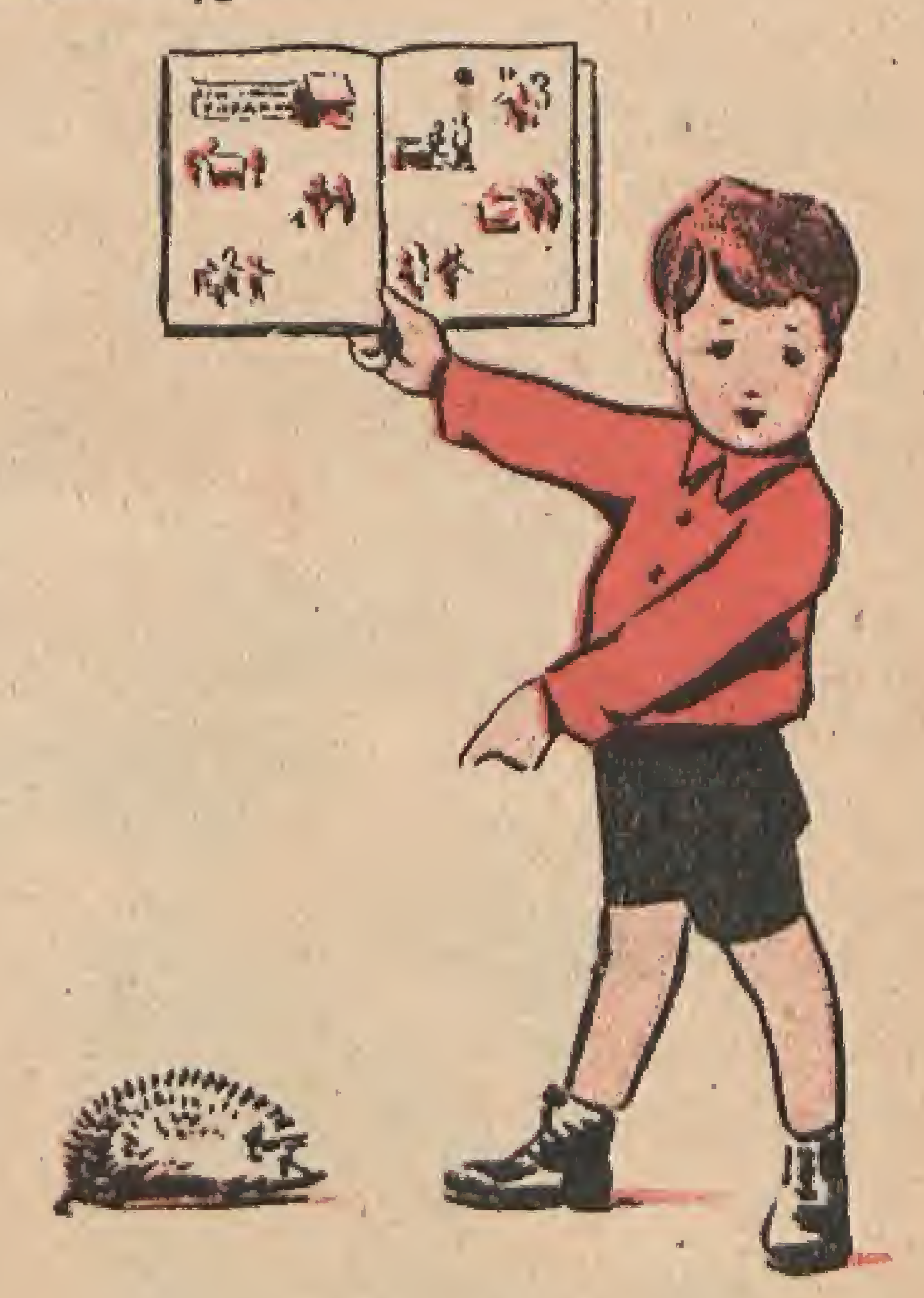

Еж управдом

Рис. Д. Казначеева

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Дорогой мой журнал!
Я только-что прочитал
В твоем номере десятом,
Что твои ребята —
Люся и Рафа — для их нового
дома
Не знают, где найти управдома.
А так как этой задачи
Они не могут решить сами,
То Люся, разводя руками,
А Рафа, так даже плача,

Об'являют в журнале о том,
Что им
„СРОЧНО НУЖЕН УПРАВДОМ"
На это об'явление
Я хочу сделать предложение:
В Люсин и Рафин новый дом
У меня есть прелестный управдом.
У меня имеется маленький еж.

Как управдом, он очень хорош:
И войдет-то он легко в дом,
Так как он весь целиком
Не больше, чем моя рука;
Да и плата ему требуется невелика —
Всего полблюдечка молока.
А уж сторож он будет строгий:

Иголок у него на спине много,
И как только кто-нибудь чужой придет,
Мой ежик ножки свои подожмет
И свернется колючим клубком,—
Всякий и побоится войти в дом,
Где будет такой управдом.
Конечно, лучшего, чем мой еж,
Управдома не найдешь.
Поэтому пусть Рафа и Люся
Никого больше не ищут—
Ни собачки, ни кошки, ни гуся,—
А пусть скорей мне напишут
Свой город, улицу и номер дома,
И я им вышлю
Ежа-управдома.

Лека Зунделевич.

ЕЩЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Управдомом в доме Люси и Рафы
Надо назначить пчелку.

Юрий Ершов.

Нарым, Семиреченской обл.

История медвежонка Рычика

Рис. А. Комарова

(Окончание. См. № 11)

35.

Раннее утро. Чуть светает. На аэродроме, около мощного самолета Юнкерса оживление.

Юнкерс готовится к отлету. Но не это возбуждает интерес собравшихся вокруг зрителей, — отлет самолета — дело привычное.

Собравшиеся пассажиры, сторожа аэродрома, летчики оживленно беседуют о небывалом пассажире, который готовится к отлету за границу. Они тесно столпились вокруг него, и лица всех добродушно улыбаются.

Улыбается пилот, ведущий самолет, улыбается даже вечно хмурый борт-механик.

Пассажир — необычный.

Вот он сидит и добродушно оглядывает всех любопытными глазками и меньше всего думает о далеком воздушном путешествии.

Кругом смеются, шутят, а ему — хоть бы что.

— Ну, Михаил Иваныч, до свидания! Полетишь ты, куцый, на манер пташки-канарейки... — шутит один из летчиков.

— Как в сказке-небылице говорится, — медведь по-поднебесью летит... Вот оно и на самом деле выходит так.

— Открытку, Мишка, пришли воздушной почтой!..

— Граждане, занимайте ваши места... Гражданин Герман, давайте вашего зверя! — говорит дежурный по станции.

Герман — типичный немец, полный бритый человек, потащил маленького медвежонка к лесенке, по которой надо было подняться в кабину; медвежонок упирался всеми четырьмя лапами.

Один из зрителей стал подталкивать его сзади.

— Иди, иди, не бойся, косолапый... В гости летишь, к немцам. Там, брат, тебя с почетом встретят...

— Погодите!.. — сказал Герман. — Я его сейчас заманю в кабину.

Он вынул из кармана длинную конфетку, развернул бумажку и сунул медвежонку в рот.

Медвежонок хотел схватить ее, — но конфетка отодвинулась от него, и медвежонок поневоле шагнул за ней.

Конфетка двигалась перед самым носом, и медвежонок настойчиво шагал за ней по ступенькам лесенки, пока не очутился в кабине.

Тут конфетка попала ему в рот, и медвежонок вкусно зачавкал.

Но после этого пошло хуже. На морде его очутился противный намордник, который стягивал его рот. А потом его подтащили в угол и сунули в тесный ящик с решеткой, и медвежонку нельзя было двинуться с места.

Он жалобно урчал, косился на людей. И только новая конфета, попавшая ему в рот, успокоила его немного...

Оглушительно застрекотал мотор, самолет вздрогнул, задрожал.

Медвежонок, прижав уши, лежал ни жив ни мертв...

Но он уже был высоко-высоко над городом. Мощный Юнкерс нес его на своих крыльях далеко от родной трущобы, от охотника Спири, малыша-беспризорного Сени, от так любивших его пионеров и надоевшего ему цыгана...

Медвежонок Рычик летел в неведомые края, и как бы подивились на него вороны и птицы его родного леса, если бы знали, что на своем пути он свободно обгонял всю их братию в воздушном океане...

36.

Запыхавшись от ходьбы, у входа на аэродром стоят пионер и пионерка и спорят с дежурным сторожем.

— Неужели нельзя пройти на аэродром? Нам очень, очень нужно...

— Без пропуска, граждане, невозможно. Да пропуска и не дадут.

— А скажите, — сказала пионерка, краснея, — будут сегодня отправлять на самолете медвежонка?

Дежурный улыбнулся во весь рот и сказал:

— Опоздали вы, товарищ. Улетел с четверть часа тому назад ваш медвежонок.

— Какая досада!.. — сказал пионер. — А мы хотели его сфотографировать, когда его будут сажать на самолет, для нашей стенгазеты. И ошейник хотели ему надеть... Вот, с надписью... Это был наш медвежонок...

— Вам бы пораньше, у входа его дождаться, — сказал дежурный. — Чуточку опоздали...

— Ну, делать нечего, — сказала пионерка и засмеялась. — Так и не удалось нам проводить Рычика... Делать нечего.

37.

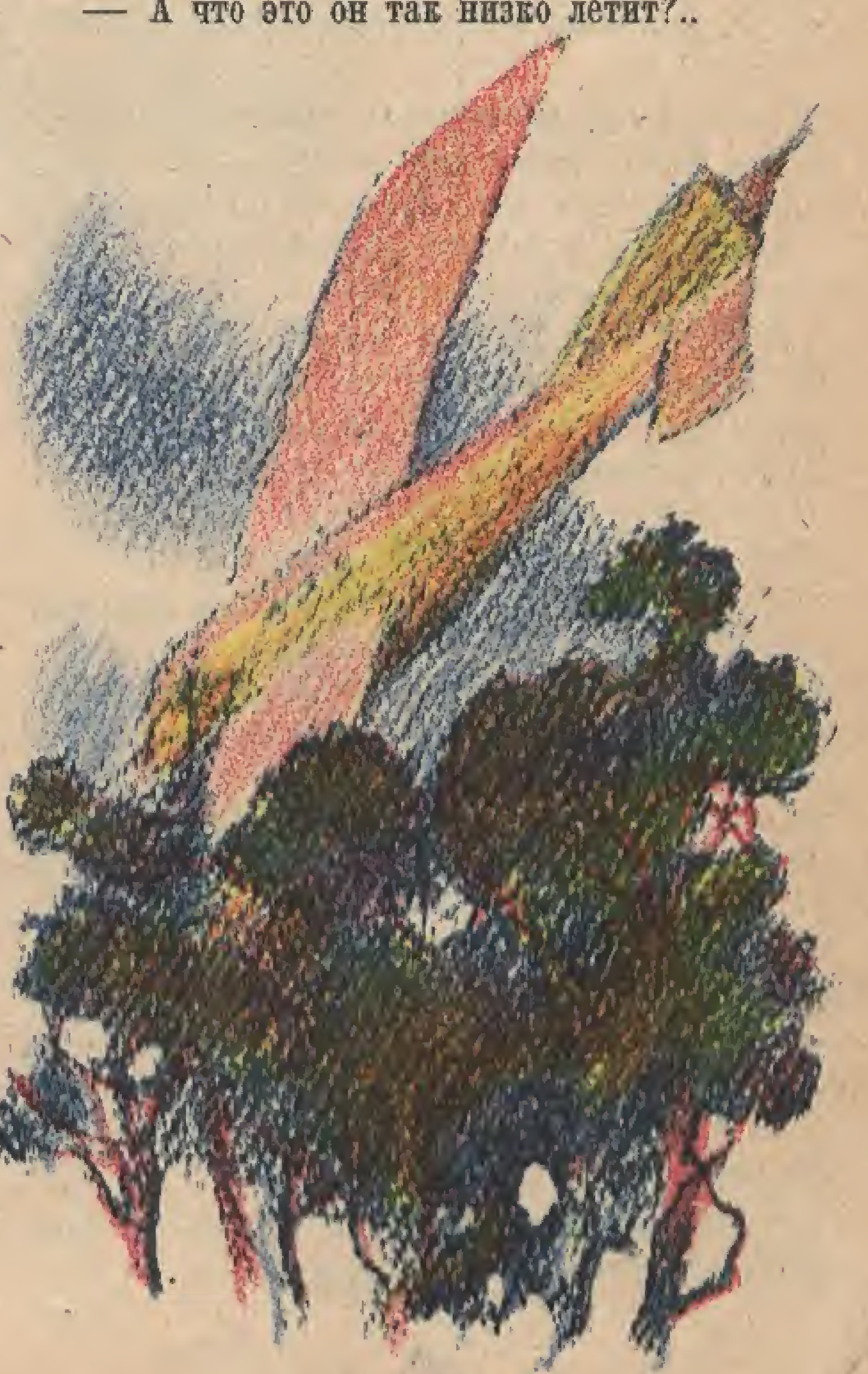
Вы забыли деревню Козлиху, где впервые Рычик познакомился с людьми, которым он досадил немало только потому, что очутился внезапно не в своем обществе?

Тихая жизнь деревни была нарушена както вечером на заре неожиданной тревогой. А подняли тревогу трое ребятишек, которые рыбачили у реки и вдруг услышали над собой громкое стрекотание и увидели над головой огромную стальную птицу, которая вся горела огнем в лучах заходившего солнца.

Все ребята завопили в голос:

— Гляди!.. Гляди!.. Самолет!..

— А что это он так низко летит?..

— Никак падает?!. Да вдруг на нас завалится!.. Матушки мои!..

Стальная птица опускалась все ниже и ниже.

Пролетела над обрывистым крутым берегом, над лесом, сверкнула еще раз ослепительным красным от лучей солнца боком и нырнула в чащу леса...

— Упал, упал!.. — завопили ребятишки и стали вопить на все голоса через реку: — Аэроплан упал!.. Эй!.. Бегите сюда!.. Эй, вы!..

Они кричали так громко и с таким отчаянием, как будто упали с высоты они сами.

И их услышали бабы, которые на другом берегу шлепали вальками по выполосканному белью.

Лучше всякого телефона весть о падении аэроплана была передана в один миг с языка на язык, — и все, кто ни был в деревне, валом повалили к лесу. А впереди бежали трое ребятишек, очень довольные тем, что первую весть о катастрофе сообщили именно они.

Но до места катастрофы дошли не все. Неведомо было, куда итти, да и на ночь глядя в лес забираться не всякому была охота.

Пять-шесть взрослых да ребятишки пошли наугад по широкой просеке.

Шли около получаса и добрались до лесной поляны, окруженной частым лесом. Охотник Спиря приехал на лошади, за которой бежал жеребенок-стригунок.

Самолет, опустившийся на эту поляну, стоял, зарывшись в кусты малины.

Пилот и борт-механик старательно осматривали аппарат со всех сторон.

Несмотря на неудобное место, снизиться удалось благополучно. Самолет не пострадал, — живы были и все пассажиры. Отделавшись испугом, они, преувеличенно громко смеясь, разговаривали между собой и прохаживались вокруг аппарата.

Толпа крестьян, тесным кольцом окружавшая самолет, с любопытством осматривала каждого из них.

— Гляди! Целы все!..

— С этакой высоты сверзились, — и хоть бы что...

— Летчик, братцы, видно, хорош. Он ведь птицу-то словно за нос водит...

Но вдруг все ахнули и засмеялись.

— Гляди, гляди, — медведь?..

— Где? Чего брешешь?..

— С места не сойти, медведь... Где Спиря?... Это по его части...

— Спиря!.. Волоки ружье!.. Зверь на тебя с неба прилетел!..

Спиря только хмурился и плевал в сторону.

— Ну, и городские! Медведей по воздуху возят...

— Ох, Спиря, не твой ли это выкормыш в гости к тебе прилетел?

33.

Уже стемнело. Развели костер, и пассажиры собрались вокруг огня. Не знали, что делать, пока не окончится осмотр аппарата.

К костру подошли пилот и борт-механик.

— Аппарат цел. На рассвете надо будет только вывезти его на свободное место. Хорошо, что просека есть. А там полетим дальше. В Смоленске — остановка. Небольшая починка будет...

Кое-кто из крестьян выступил вперед:

— Может, помощь потребуется, товарищи?..

— Конечно, потребуется, товарищи... Народ сгоните, да лошадей надо. За все заплатим.

— Это что... Не к тому сказано. И лошадей пригоним, и дроги, ежели надо... Как в беде не помочь!..

— Гоните, гоните... Вот как только светать станет, так и будьте здесь на месте.

— К нам милости просим, отдохнуть...

— Да ведь не близко, поди?..

— С час ходьбы будет...

— Ну, куда же итти? Переждем и тут...

— Ну, ребята, вали по домам... А ты, Спиря, лошадь тут оставь. Может, им что надо будет, — так доедут до нас.

Ребятишек крестьяне чуть не силком оттащили от аэроплана. А они готовы были простоять на месте хоть всю ночь.

39.

У костра расположились все воздухоплаватели. Запасливый немец Герман достал свой чемоданчик и вынул из него кое-какую провизию.

— Прошу вас покушать, — любезно предложил он всем.

— Вы вашего питомца-то покормите, — сказал его сосед. — Вот что довелось звереньпу испытать.

Костер догорал. Вокруг него кое-кто сидел и клевал носом; другие присели на земле, завернувшись в пальто.

Прохладная ночь дышала здоровым острым ароматом хвои, пересохших игол, грибами и мхом. И этот запах ночи, легкий шорох тихо колебавшихся еловых лап — тревожили медвежонка Рычика и волновали необычайно.

Широко раздувая ноздри, вдыхал он этот воздух и усердно скреб лапой землю, то вставал и начинал топтаться на месте,—делал несколько шагов, насколько позволяла ему веревка, и опять ложился и взвизгивал так жалобно, точно плакал и жаловался на свою неволю...

Лошадь на привязи фыркала и пугливо озиралась на медвежонка.

Жеребенок заржал. Мать легким ржанием успокоила его. И опять тишина, — шумят только задумчиво старые ели...

40.

Она шла в эту ночь по лесной чаще, внюхиваясь в воздух на каждом шагу, прислушиваясь к малейшему шороху вокруг себя. Шла осторожно, мягко ступая всей ступней по сухой хвое...

Первое, что привлекло ее внимание, — было далекое ржание жеребенка. Оно было хорошо знакомо ей и напоминало о том, что это может утолить ее голод.

Она кружила по лесу, чтобы подойти под ветер, который принесет ей знакомый запах, чтобы ей точно узнать место, где находится тот, кто ржет.

Тревожных звуков не было, — ни досадного собачьего лая, после которого приходилось быть настороже, ни подозрительного шороха шагов другого зверя. Привычно квакали где-то на болоте лягушки, ухал филин, откуда-то издалека доносился голос коростеля.

Ее беспокоили только небольшой огонь и запах дыма, который наносил на нее ветер. Но вместе с этим запахом она почуяла и раздражающий запах конского пота и другой, знакомый только ей запах, — свой запах, медвежий...

Теперь она уже кралась более осторожно. Опасность раздражала ее и заставляла быть наготове.

41.

Костер еще тлеет... У костра раздается легкий храп... Лошадь зафыркала, стала бить копытами о земь. Пугливо заржал жеребенок, метнулся в сторону, задел копытом медвежонка. Озлился тот, зарычал. Лошадь билась у привязи, мотала головой, стараясь освободиться от коновязи.

Немец Герман — первый поднял голову; проснулся за ним и задремавший механик. Поднялся, подошел к лошади... А Герман шагнул было к медвежонку и вдруг замер на месте.

Его точно всего обдало глухим раскатистым ревом. Он увидел перед собой что-то большое, живое, заметил сверкнувшие глаза и отступил назад...

Медвежонок бился, рычал, рвался на веревке. И молодая сосенка, к которой он был привязан, гнулась и раскачивалась над ним.

Уже все, кто за минуту перед этим спал у костра, теперь были на ногах. Но никто не двигался с места.

Кто-то кинул пылающую головню в направлении медвежонка. Другая головня полетела следом.

Глухой, раскатистый рев был ответом из темноты, и опять завизжал жалобно медвежонок.

Летчик выстрелил из револьвера кауад, щелкнул другой выстрел, третий...

Прислушались...

Вблизи было тихо. Уже визг и рычание медвежонка доносились откуда-то издалека... Еще Спирина лошадь тревожно переступала с ноги на ногу и косилась в сторону медвежонка, но уже не рвалась на привязи...

Яркая полоса электрического фонаря прорезала темноту. Механик навел свет на сосенку, где лежал Рычик. Но медвежонка на месте не было.

Герман быстро подошел к сосенке.

— Медвежонка нет! — вскрикнул он.

Подошли другие, стали осматривать место, где лежал Рычик.

— Смотрите, — сказал кто-то, — головня попала на веревку и пережгла ее. Хорошо, что мы избавились от нашего звереныша во-время... Я бы не хотел вступить в единоборство с медведицей, особено когда она защищает детеныша!..

41.

Они сидят у костра, оживленно разговаривают между собой о том, что пережили только-что совершенно неожиданно...

На деревне, хоть и полночь, все еще толкуют об аэроплане и медвежонке, и ребята никак не могут уснуть на печке от этих разговоров.

Далеко, в Москве, видит Катя во сне своего ненаглядного Рычика, который летит на аэроплане и приветливо машет ей издали лапой...

Неведомо где бродит цыган Степан...

А в глухой лесной трущобе бредет старая медведица, низко опустив голову, и нетерпеливо подталкивает мордой освобожденного детеныша, который прямо-таки одурел от неожиданности и идет, путаясь в длинной веревке, волочащейся за ним...

Лес все глуше и глуше, деревья все тесней и тесней, и медведица идет и гонит детеныша все дальше и дальше от былого горя, от людей, которые причинили ей столько горя...

Ведь теперь впереди полная свобода ждет ее и медвежонка Рычика.

А. Федэ.

РАДИ ЗАБАВЫ

ВАРИН КОТЕНОК

В комнате у Вареньки
Спит котенок маленький.
У котенка ножки тонки,
Ушки встали на макушке,
Пышный хвост как у лисы
И огромные усы.
—„Почему такой усатый?—
Варя думает с досадой,—
Сколько лишних волосков...
У меня ведь нет усов
И у мамы нету тоже...
Так на что ж это похоже,
Чтоб котенок всем на смех
Был один усатей всех?..“

Морж.

ЗАГАДКИ

1.

Бел, да не сахар,
Пушист, да не птица;
Нет ног, а идет.

2.

Я деревья одеваю,
Украшая их зимой,
И на солнышке блистаю
Изумрудом и парчей.

3.

Я прозрачен,
Как хрусталь,
Тверд и крепок,
Будто сталь.

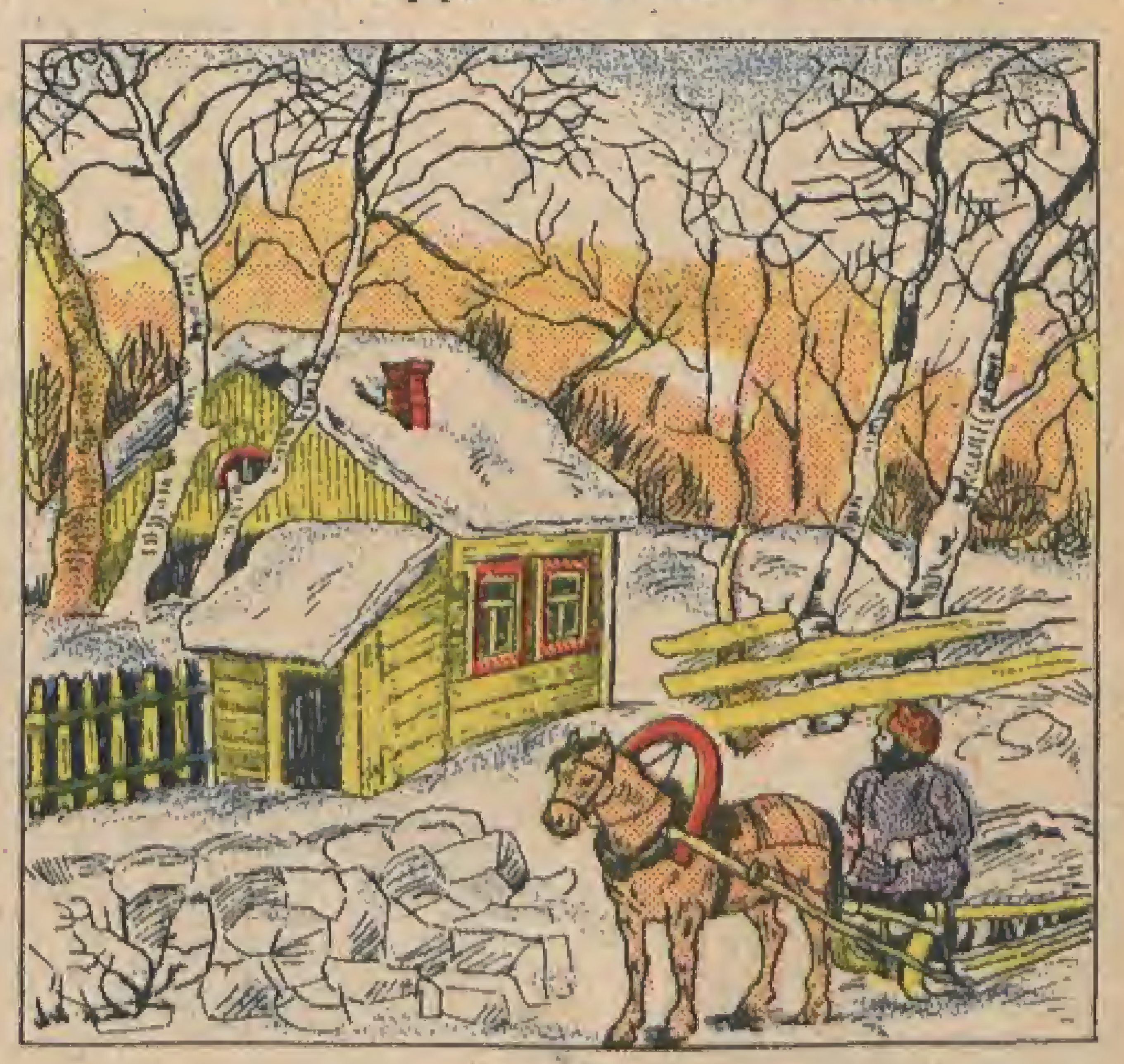
В. Щ.

Решения задач из № 11

Загадки: 1) Яма. 2) Клубок. 3) Земляника.

Загадочный вопрос: Пару—с.

ЗАГАДОЧНАЯ КАРТИНКА

А где ж ребята?

Решения загадок из этого №

1) Снег. 2) Иней. 3) Лед.

МУРЗИЛКИНА ПОЧТА

НАША ЖИЗНЬ

ПЕРЕПЛЕТЧИК

Я летом учился в школе переплетать книги. Теперь я уже переплел «Мурзилкину Газету», «Мурзилку» и «Искорку». Ребята, и вы летом запишитесь в переплетную. Переплетать книги очень просто.

Костя Иванов.

Богородск.

ПРОШЛЫМ ЛЕТОМ

У нас квартирный хозяин хлебороб. Я с ним часто ездил в поле, и теперь я знаю, как растут рожь, овес, ячмень, гречиха и картофель. Я помогал складывать на воз снопы, а иногда забирался в орешник и набирал много орехов.

Юра Гарин, 8 лет.

Мозырь, Белоруссия.

В ОЧАГЕ

Я хожу в очаг. У нас есть деревянные кубики, из них мы строим постройки. Читаем книжки. Я умею читать крупные буквы и писать по печатному и письменному, читаю «Мурзилку», и мне очень нравится рассказ про медвежонка и нравится выставка.

Боря Дворецкий, 7 лет.

Ленинград.

ЗЛОЙ ПЕРЕЦ

Папа купил стручок перцу и положил в горку. Я не видала, что за перец, и не знала, что он такой злой, и взяла его в руки, хотела достать горошку, он был немного отрезан. Когда я стала умываться, у меня лицо задрало, и я заплакала. А папа и мама смеются.

Клавдия Смирнова, 8 лет.

Село Наволоки.

НА СОБАКЕ

Расскажу я вам теперь, ребята. Один раз я выехал на коньках, взял с собой собаку, ее звать Мильтон. Стал кататься на коньках, привязал за ошейник веревку; он повез все скорее и скорее. Я ему сделал запряжку и теперь катаюсь каждый день.

Г. Николаев.

ЖОЛУДИ

Я ходил по жолуди, мне очень нравилось собирать их. Я посадил жолуди и думаю, что вырастут дубки на следующую весну.

Витя Труш, 8 лет.

Свободный, Амурской обл.

★

Мы сегодня будем строить,
И на нашем мы дворе
Горку снежную построим,
Чтоб кататься детворе.

Наташа Налетова, 5 лет.

КОПИЛКА

Был холодный, дождливый день. Мы с мамой читали «Мурзилку» и вспомнили, что всех хуже теперь беспризорным детям. Мы сделали для них копилку, и я теперь коплю деньги, а летом, когда поедем в город, я им отдам, что скоплю. Желаю, чтобы и другие дети что-нибудь скопили для беспризорных.

Зина Городничева, 7 лет.

Хрящовка, Самарск.

МОИ ЦВЕТЫ

Я очень люблю цветы. Летом у меня был горшок с цветком «Иван-да-Марья»; цветок был наполовину желтенький, наполовину фиолетовый. Этот цветок теперь завял. У меня осталось еще три горшка с цветами. Когда я был на даче, папа мне посадил в вазон лимонную косточку, и у меня вырастет лимонное дерево; сейчас есть маленький росток, я его покрыл стаканчиком, пока он окрепнет.

Мирик Дайхес, 5½ лет.

Ленинград.

К ЗИМЕ

Ах, хоть бы скорей выпал снег! У меня есть лыжи, и я буду кататься на лыжах. Я хожу в школу, учусь в первой группе.

Коля Дьячков, 7 лет.

П/о. Григорово.

ОЗОРНИК

У меня есть маленький братик Неня, ему 4 года; он очень умный мальчик, но зато большой шалун. Когда я прихожу из школы домой, он мне всегда мешает заниматься; он рвет тетради и книги.

Феня Ланда, 9 лет.

Зиновьевск.

НАБЛЮДЕНИЯ

МОЯ ЧЕРЕПАХА

У нас есть черепаха, мы кормим ее червями. Она снесла 5 белых яиц, в твердой скорлупе, меньше куриных. Мы их закопали в песок.

Сережа Стечкин, 8 лет.
Москва.

ГОЛУБИ

Летом бабушка пошла на улицу, видит, — кошка поймала голубя. Бабушка побила кошку, отняла голубя и принесла его домой. У него было переломлено крыло, и капала кровь. Он долго хворал, теперь поправился и стал очень бойким, только не может летать, все лезет на руки, очень любит гладиться. Один раз залез мне на плечо и давай клевать мне ухо. Мама говорит: — «Он бьет тебя за то, что ты такая шалунья». А я вовсе умная, а Гулька шалун, всех клюет.

Тамара Барнэ, 5 лет.

Ленинград.

ОЗОРНИЦА

Есть у нас собачка Сильва. Она большая озорница и лакомка. Недавно она вот что сделала. Под столом, в корзинке, лежали яйца. Она до них добралась, взяла осторожно зубами одно яйцо, бросила его на пол и выпила. Мы ее увидели. Ей стало стыдно, она подняла хвост и убежала. Я ее за это решил продернуть в «Мурзилке».

У меня есть ленинский уголок и на груди значок с маленьким Лениным. Скоро я буду октябренком.

Котя Бородин, 7 лет.
Канаш, Чув. респ.

ВЫЛЕЧИЛ ВОРОБУШКА

Был январь месяц, на улице был мороз. Озябший я шел домой. Около крыльца в сугробе я увидел воробушка. Однако при моем приближении он не улетал, а запищав, поскакал на одной ноге. Я взял его домой и, осмотрев, увидел, что у него отморожены лапки и крылья. Я намазал ему отмороженные места гусиным салом и положил в корзинку, накрыв его теплой тряпочкой.

Через две недели он выздоровел, и я его отпустил.

Леля Карцев.

Москва.

ОЗОРНОЙ МУРИК

У меня есть котенок, его зовут Мурик. Сегодня утром он сел на липкую бумагу от мух и приклеился к ней хвостом. Он очень испугался, но моя мама пришла и оторвала бумагу. На бумаге остались его беленькие волосики. Он ходит сегодня очень грязный и не моется, и я сегодня с ним не играю.

Мирик Дайхес, 5½ лет.
Ленинград.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ

✶ Тане Тихоновой. У меня была почти такая же история с подпиской на «Мурзилку», как у тебя.

Как-то раз я был болен, и мама мне купила «Мурзилку». Прочитали мы ее с большим удовольствием и решили подписаться.

Пошли мы с мамой и маленькой сестричкой (2 года) на почту, заплатили и получили квитанцию. Сперва мы терпели, все ждали «Мурзилку», но потом увидели, что тот номер, которого мы ожидали, стали продавать на всех улицах, и мы забеспокоились, не случилось ли какого-нибудь недоразумения с нашей подпиской. На счастье, в нашем доме жил почтальон, он взял нашу квитанцию и выяснил на почте, что там ошиблись, и теперь я каждый месяц аккуратно получаю «Мурзилку».

Рома Лавров, 6½ лет.
Ленинград.

✶ Два года назад выехал отсюда мой друг детства Сая Фишман, раньше он с нами переписывался, а теперь нет. Может быть, он у тебя подписчик?

Нюся Вильнер.

Бердичев.

✶ Дорогой товарищ Женя Афанасьев, ты разыскиваешь через журнал «Мурзилка» своего приятеля Игоря Кирко, уехавшего из Владимира в Джанкой. Я тоже разыскиваю Игоря Кирко, — думаю, что он мой двоюродный брат. Напиши мне, что ты знаешь об Игоре Кирко. Сколько ему лет, как звали его маму, долго ли они жили во Владимире, где работали его мама и папа, где находится Джанкой, куда они переехали? Что это —город или деревня? Жду ответа.

Валя Кирок.

Гор. Кзыл-Орда, ул. Ленина, № 23.

Издатель „РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“. Ответственный редактор Феликс Кон.

Библиотека „Мурзилки“
Лина Нейман
Малыш Васенька
1928
Библиотека Мурзилки
А. Федоров-Давыдов
Золотые дни
Леша-Пузырь
его жизнь и приключения
Похождения Мурзилки
Ал. Алтаев
Зверки лесной сторожки
Библиотека „Мурзилки“
П. Лесной
Ребячьи друзья
рассказы
рисунки К. Кузнецова
Библиотека Мурзилки
Повесть А. Федэ
рисунки К. Зотова
Приключения обезьянки
Издание „Рабочей газеты“
ЛУЧШИЙ ПОДАРОК
ДЛЯ ДЕТЕЙ
НОВЫЕ ДЕТСКИЕ КНИГИ
РОСКОШНО ИЗДАННЫЕ, С КАРТИНКАМИ В КРАСКАХ.
ПЛОТНАЯ БУМАГА, ЧЕТКАЯ ПЕЧАТЬ.
„ЗВЕРКИ ЛЕСНОЙ СТОРОЖКИ“
Рассказы Ал. Алтаева. С карт. в красках худ. Н. Лемана. Цена 75 коп.
„МАЛЫШ ВАСЕНЬКА“
Рассказы Лины Нейман. С 60 рис. черными и 6 красочными худ. Д. Мощевитина. Цена 1 руб.
„ПРИКЛЮЧЕНИЯ ОБЕЗЬЯНКИ“
Повесть по Г. Друммонду. С 50 карт. черными и 6 красочными худ. К. Зотова. Ц. 1 р.
„ЛЕША-ПУЗЫРЬ“
Его жизнь и приключения. А. Федэ. С рис. в красках А. Соборовой. Цена 75 коп.
„РЕБЯЧЬИ ДРУЗЬЯ“
Рассказы о животных. П. Лесного. С 60 рисунк. черными и в красках худ. К. В. Кузнецова. Цена 1 руб.
„ПОХОЖДЕНИЯ МУРЗИЛКИ“,
удивительно шустрой собачки. А. Федорова-Давыдова. С рис. черными и в красках худ. К. П. Ротова. 2-е изд. Цена 1 р. 25 к.
„ЗОЛОТЫЕ ДНИ“
Рассказы из детской жизни. А. Федорова-Давыдова. С рис. черными и в красках худ. К. Гольштейна. Ц. 1 руб.
ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ: Москва, центр, Тверская, 8,
„РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“

Главлит № А—25154. Тип. «Раб. Газ.»—Москва, Сущев. Вал, 49. Зак. 987. Тираж 113.000

Цена отд. №: (с приложен.) 50 коп.

